

УДК 94.63.3(0)4

Преступления в Лондоне середины XIV–XV веков

М. Н. Булаева

Булаева Марина Николаевна, аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, bulaewa64@gmail.com

В статье рассматриваются преступления в Лондоне в период позднего Средневековья. Выявляются различные факторы, оказавшие влияние на проявление преступных наклонностей у горожан. Из всех видов преступлений, совершенных в городе, особое внимание уделяется наиболее общественно опасным и тяжким: государственной измене, мятежу и ереси.

Ключевые слова: Лондон, XIV–XV вв., преступление, наказание, казнь, государственная измена, ересь, мятеж, убийство, мошенничество, кража со взломом, повешение.

Crimes in London in the Middle of the XIV–XV Centuries

M. N. Bulaeva

Marina N. Bulaeva, <https://orcid.org/0000-0001-6568-8553>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, bulaewa64@gmail.com

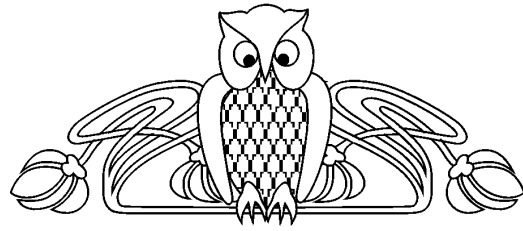
The article is devoted to London crimes in late Medieval period. Various factors that influenced the manifestation of criminal inclinations among citizens are considered. From all of the crimes committed in London the author divided them into categories. The author pays special attention to the most socially dangerous and serious crimes: treason, rebellion and heresy.

Keywords: London, XIV–XV centuries, crime, penalty, the High treason, heresy, rebellion, murder, fraud, burglary, hanging.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-472-479>

В последние десятилетия и зарубежные, и отечественные медиэвисты стали проявлять все больший интерес к истории права в разных ее аспектах. В силу того места, которое занимал город в средневековом социуме, и той преобразующей роли, которую он играл, нельзя обойти вниманием эту сферу городского бытия, сложного из-за социальной и функциональной пестроты его самого и его связей с окружающей общественной средой¹. Изучение преступлений и санкций за их совершение, которые выступают наиболее универсальными формами проявления правовой культуры в городе, обогащает «наши представления о формах криминальности, об отношении средневекового человека к разным сферам жизни, о глубинных биосоциальных основах отклонений в его действиях»².

Для Лондона, как и для Англии в целом, вторая половина XIV–XV в. стали непростым

периодом. Мощные деструктивные явления природного характера – изменение климата (наступление так называемого «малого ледникового периода»³), эпидемиологического – масштабные вспышки чумы (только в результате «Черной смерти» 1348–1349 гг. население Англии сократилось на треть⁴), политического (затяжная Столетняя война, повлекшая многократное увеличение налогов, династическая борьба, продолжавшаяся вплоть до прихода к власти в 1485 г. Тюдоров), а также социально-экономическая стагнация и ее последствия, вылившиеся в ряд восстаний, движение за реформу церкви – оказали существенное влияние на численность и структуру населения города и стали питательной средой для проявления разного рода девиаций, в том числе и преступлений⁵.

Основным источником для исследования послужили «Памятные книги Лондона XIII–XV вв.»⁶, которые представляют собой сборник документов юридического характера, имеющих непосредственное отношение к лондонской действительности XIV–XV вв.: в них содержатся постановления короны, письма короля к мэру и шерифам Лондона, а также информация о преступлениях, наказаниях, помилованиях.

Преступления, совершаемые в средневековых городах, Т. В. Мосолкина делит на несколько категорий: преступления против государства и церкви, против личности, против собственности⁷. В отдельную категорию можно выделить экономические преступления, не связанные с правами собственности⁸.

Основываясь на этой классификации, к преступлениям первой группы мы отнесли государственную измену, мятеж, ересь.

В 1356 г. некоего Джона Симонда, кораблестроителя, схватили по приказу мэра и отправили в тюрьму Ньюгейт. Его обвинили в том, что он мятежник (*rebellious*): отказался выполнять соглашение между ним и «хозяевами работ нашего господина короля»⁹. Очевидно, что Джон попал под действие Королевского мандата 1353 г. (*Royal mandate, as to workmen who have withdrawn from the works at the Palace of Westminster*), согласно которому работники, трудившиеся в Вестминстерском дворце и самовольно оттуда ушедшие на другие работы и пойманные, подлежали тюремному заключению¹⁰.

По сути Джон стал жертвой так называемого «рабочего законодательства», вызванного последствиями «Черной смерти», которая привела к не-

хватке рабочих рук и повышению оплаты труда в условиях резкого сокращения доходов феодалов и других нанимателей. Эдуард III (1327–1377) еще в 1349 г. издал первый ордонанс, предписывавший всем людям обоего пола в возрасте от 12 до 60 лет, не имеющим земли и других средств к жизни, наниматься на работу за ту плату, которая существовала до эпидемии чумы. За отказ от найма и уход от нанимателя до истечения срока договора нарушительно грозила тюрьма. Наниматели и рабочие, уплатившие или получившие более высокую плату, наказывались штрафом¹¹. Затем последовал ряд статутов, подтверждавших эти постановления и усиливавших наказание за их нарушения. В 1350–1351 гг. «рабочее законодательство» дополнил «Статут о рабочих», который предписывал забивать в колодки и сажать в тюрьму тех из них, кто нарушил правила найма¹².

Показательно, что самовольный уход с королевских работ расценивался властью как мятеж, поскольку таким образом оказывалось непослушание Его Величеству и причинялся ущерб королевскому флоту. Особенно недопустимым это было в условиях продолжавшейся Столетней войны с Францией.

Летом 1381 г. жители Лондона стали участниками мощного социального движения – восстания под руководством Уота Тайлера¹³. Лондонцы не только помогли бунтовщикам из Кента и Эссекса войти в город, но и активно участвовали в городских погромах и убийствах¹⁴, с особой ненавистью расправлялись с иностранным купцами¹⁵. На сторону восставших стали представители как городского плебса (мародеры и прочие желающие поживиться чужим добром), так и средний класс – торговцы и ремесленники, а также представители патрициата. Впоследствии, когда стали искать и находить виновных, широкий резонанс вызвал суд над пятью олддерменами, которые поддержали бунтовщиков¹⁶. Несмотря на то, что восстание подавили, жители Лондона еще долго приходили в себя.

Реакцией на бурные события лета 1381 г. следует считать следующие действия власти. Ричард II (1377–1399) 16 ноября 1381 г. издал указ, касающийся сохранения мира в городе: никто, кроме рыцарей и сквайров, не может ходить с оружием и в латах, иначе нарушителя ждет тюремное заключение¹⁷. А также «ни один чужак (foreigner) не будет бродить по городу ночью после шести часов или не выйдет со своего постоянного двора до шести часов утра. И... каждый хозяин должен предупредить своих гостей об этом указе и не должен укрывать никого, за кого он не ответит»¹⁸. То есть в городе вводился комендантский час, и тех, кто выходил из дома в неположенный час и бродил по городу, и людей с оружием, если их ловили, ждало наказание. Похожие распоряжения выходили и при Эдуарде II (1307–1327), и при его сыне Эдуарде III: и всех нарушителей ожидало тюремное заключение.

С мятежом тесно связаны такие преступления, как ересь и измена. В 1401 г. парламентом был принят закон о сожжении еретиков (De Heretico Comburendo) – первый подобный акт в Англии¹⁹. Последователи учения профессора Оксфордского университета, теолога и философа Джона Уиклифа (1320–1384), прозванные лоллардами, были названы сектой, выступившей против «веры церкви в то, что касается таинств, а также против Бога и церкви»²⁰.

Известно, что в своих проповедях и трактатах лолларды активно обличали пороки духовенства, обрядовую сторону культа и иконопочитание, оспаривали необходимость церковной иерархии, право священников исповедовать и отпускать грехи. Центральное место среди предложений по преобразованию церкви занимало требование лишить клир богатств: секуляризированное имущество церкви должно пополнить казну и избавить короля от необходимости собирать с подданных налоги. В начале XV в. лолларды все чаще стали критиковать институт монашества и celibат. Предвосхищая протестантские учения, они осуждали паразитизм нищих, в том числе и нищенствующих монахов, и провозглашали обязанность каждого человека обеспечивать себя собственным трудом. Также лолларды предлагали вести проповеди на английском языке, чтобы они были понятными для обывателей. Уиклиф даже перевел с латыни на родной язык Библию²¹.

Закон 1401 г. запрещал лоллардам проповедовать, открывать школы и молельни. Нарушителей должны были судить в епархиальных судах, но если обвиняемые признавались виновными и отказывались покаяться, их передавали светским властям и сжигали. Сожжение должно было происходить на возвышенности, чтобы люди могли наблюдать за казнью издалека и преисполниться страхом перед законом²².

Количество приговоренных к смерти по закону 1401 г. было в совокупности невелико, но его жертвами вплоть до прихода к власти Генриха VIII (1509–1547) становились как миряне, так и представители клира. Так, Уильям Сотри, капеллан церкви св. Иосифа, был обвинен в отрицании телесного присутствия Христа в таинстве евхаристии и поклонения кресту, а также в том, что утверждал, будто проповедь является самой главной обязанностью священника (а не исповедование и отпущение грехов. – М. Б.)²³. Церковный суд признал его виновным и велел мэру и шерифам Лондона «предать его огню, чтобы он был сожжен»²⁴.

Сожжению также были подвергнуты следующие горожане: Ричард Терминг и Джон Клейдон, торговцы из лондонского района Смитфилд – в 1415 г.; смитфилдский священник Уильям Тэйлор в 1423 г.; Ричард Ховден в 1430 г. В 1494 г. были сожжены первые женщины, обвиненные в ереси, – жительницы Смитфилда Джоан Браутон и ее дочь²⁵.

Показательным является дело сэра Джона Олдкасла. В 1414 г. у этого землевладельца, могущественного лорда Кобхема, личного друга короля Генриха V (1413–1422), были найдены трактаты лоллардов и его обвинили в пособничестве еретикам²⁶. Церковный суд признал лорда виновным в ереси, однако предоставил ему возможность покаяться и отречься от лоллардских взглядов. Лорд Кобхем гордо отказался и был передан светскому суду, по решению которого сэра Джона заключили в лондонский Тауэр. Однако друзья помогли ему устроить побег и, скрываясь у единомышленников, он разработал схему вооруженного выступления. Его план предполагал организованное похищение королевской семьи и захват Лондона лоллардами, после чего прекратились бы все гонения на последователей учения Уиклифа, была бы осуществлена реформа церкви, а ее богатства были бы поделены для блага всего общества. Лолларды по всей стране получили послания, и огромные массы, в основном состоящие из крестьян, мастеровых и ремесленников, двинулись на Лондон, где их должны были поджидать столичные единомышленники.

План восставших стал известен королю, и восстание захлебнулось. Повстанцы, потеряв много человек ранеными и убитыми, были рассеяны. Сэр Джон Олдкасл бежал в Уэльс. А 69 из 80 захваченных в плен лоллардов, среди которых имелось немало рыцарей и мелких землевладельцев, были приговорены к смертной казни. 13 января 1414 г. 38 осужденных привязали к повозке для смертников и протащили от Ньюгейта до пустыря св. Джайлса, где и повесили на одной виселице²⁷. В графствах еще некоторое время вспыхивали местные бунты, но они были без труда подавлены. Олдкасла объявили вне закона, однако, несмотря на обещанную за его поимку награду, он оставался на свободе еще целых 3 года. Но в 1417 г. лорда Кобхема поймали и привезли в Лондон, где он был повешен, а затем сожжен как изменник, мятежник и еретик²⁸.

Дело 1416 г. было тесно связано с побегом сэра Олдкасла и государственной изменой. Согласно «Закону об измене» 1351 г. (*the Treason Act*) государственная измена (*High Treason*) включала в себя насильственные действия не только против монарха, но и против супруги короля, старшей незамужней дочери или жены старшего сына короля; открытую попытку помешать наследнику престола в наследовании; убийство канцлера или любого судьи при исполнении должностных обязанностей²⁹.

Лондонца Уильяма Парчменина обвинили в государственной измене. Он вместе с другими неизвестными тайно пробрался в Тауэр и вывел оттуда сэра Джона Олдкасла, которого обвиняли в «изменах и других преступлениях»³⁰. Уильям укрыл сэра Джона в своем доме в приходе церкви св. Гроба Господня в Смитфилде, зная, что тот был «предателем нашего господина короля»³¹. В

среду, после праздника Богоявления (6 января), Уильям Парчменин вместе с сэром Джоном Олдкаслом и другими «предателями» «замыслили... как убить нашего господина короля, а также братьев и наследников нашего господина короля, а также уничтожить и лишить других дворян королевства Англии, и сделать вышеупомянутого Джона Олдкасла регентом королевства...»³². Уильям был схвачен и обвинен в измене. Его доставили в Тауэр и оттуда провезли через центр города по главным улицам Корнхилла и Уэстчипа до виселицы в Тайберн, где повесили и обезглавили, а голову закрепили на Лондонском мосту в месте под названием «*Le Drawebrigge*»³³.

Обратимся к преступлениям против личности, к которым мы отнесли убийство и похищение. Историк Ш. Мак Шеффри описывает ужасающий своей жестокостью случай, произошедший в конце XIV столетия³⁴. В обвинительном заключении суда Королевской скамьи (рассматривал важнейшие уголовные дела, осуществлял надзор за деятельностью низших судов) зафиксировано, как две шелкопрядчицы – Элизабет Тэйлар и Элис Ролф – расправились с Элизабет Ноулис, своей конкуренткой. Схватив жертву, они утопили ее в кадке, затем большую часть тела сожгли, а останки бросили в уборную. Тэйлар признала свою вину, в то время как Ролф «просила за свой живот», утверждая, что она беременна. По английскому общему праву беременные женщины иногда получали отсрочку исполнения смертного приговора до рождения ребенка. Однако «суд матрон», благопристойных и уважаемых горожанок Лондона, опроверг ее утверждение. Обеих женщин казнили.

В 1421 г. перед шерифами и коронером Лондона предстал Арнольд ван Харсилл за убийство Джона Бене. Арнольд нанес Джону рану, длиной два дюйма, шириной в один, ножом прямо в сердце. Бене скончался сразу. Как выяснилось, убийца и жертва вместе выпивали в таверне «*The Moyses*», повздорили, и Джон, затеяв потасовку, набросился на ван Харсилла с кинжалом. Тот, не имея возможности бежать, в целях самозащиты достал нож и пырнул им Джона. Шерифы постановили, что Арнольд должен ждать королевского помилования в тюрьме. Он утверждал, что это была самооборона, и присяжные с ним согласились³⁵.

Убийство считалось тяжким уголовным преступлением, оно подразделялось на умышленное (*murder*) и по неосторожности (*menslaughter*). Как следует из случая шелкопрядчиц, это было спланированное и подготовленное убийство. Такое тяжкое преступление каралось смертной казнью через повешение, а в случае с Арнольдом имело место убийство по неосторожности в результате самозащиты. Виновника чаще всего оправдывали: либо сразу отпускали после вынесения вердикта, либо направляли в тюрьму до королевского помилования. Для сравнения: в

городах Пяти портов (Дувр, Сэндвич, Гастингс, Нью-Ромни и Хит) за тяжкое уголовное преступление виновника ожидала страшное наказание – либо утопление, либо погребение заживо³⁶.

За менее серьезные проступки назначалось и менее жестокое в физическом отношении наказание – нахождение у позорного столба. Это был один из самых распространенных видов экзекуции, но, пожалуй, самый неприятный психологически. Провинившегося в одном исподнем привязывали к столбу в людном месте, обычно на рыночной площади, где любой прохожий мог осыпать его оскорблениями или даже забросать овощами или камнями. Для уважаемого горожанина подобное наказание было настоящей мукой. Женским вариантом позорного столба был позорный стул (*thewe*). Существовали две разновидности этого предмета экзекуции: прикреплённый к бревну стул, который вместе с виновной опускали в воду (обычно, к такому способу прибегали в деревнях), и просто стул, к которому для всеобщего порицания на некоторое время привязывали провинившуюся женщину³⁷. Так, в 1373 г. Элис де Сейлсбери была приговорена к позорному стулу на один час за то, что похитила Маргарет, дочь Джона Оксвика, лондонского бакалейщика. Элис увела ее и сняла с нее одежду, чтобы девочку не узнала семья – так Маргарет могла бы попрошайничать с ней³⁸.

Бедность как результат неблагоприятных жизненных перипетий носила в городах массовый характер. Чаще всего жертвами обстоятельств становились ученики и подмастерья, путь в мастера которым был закрыт³⁹; жители деревень, прибывшие в город с целью улучшения жизни, но так и не нашедшие своего места и пополнившие ряды городских бедняков и маргиналов⁴⁰. Особую категорию бедноты составляли женщины. Как известно, в городской среде вдовы были юридически защищены от произвола: вдова обладала достаточно широкими правами в распоряжении имуществом, завещанным ей и детям, нередко – правом опеки над детьми⁴¹. Что касается незамужних девушек, то кто-то из них получал по завещанию наследство, кого-то ждало замужество с выделением приданого⁴². Однако это распространялось на представительниц состоятельных городских слоев. Мелкие ремесленники и торговцы вряд ли могли обеспечить дочерей приданым. В подобных невыгодных условиях также могли оказаться внебрачные дочери и конкубины, пополнявшие ряды городской бедноты. Для этих людей, вырванных из традиционных связей – семейных, соседских, профессиональных, занимавшихся бродяжничеством, кормившихся выпрашиванием милостыни, мошенничеством или проституцией, город был прибежищем, объектом устремлений⁴³.

Стать попрошайками могли не только те, с кем судьба обошлась немилостиво, но и те, кто не хотел утруждать себя работой. Попрошай-

ничество становилось своего рода профессией: бродяжки и попрошайки сызмальства учились этому ремеслу. Очевидно, что ребенок-попрошайка вызывал больше сострадания. Именно поэтому Элис надеялась с помощью малютки Маргарет Оксвик увеличить свой доход.

Власти неоднозначно смотрели на проблему нищеты: с одной стороны, бедняки и попрошайки воспринимались как неизбежное зло. С другой, благодаря францисканцам и доминиканцам бедность приобрела оттенок духовной ценности и благодати. «Христовы бедняки» наводняли города, образуя «привилегированную армию безработных»⁴⁴. Они бродили по улицам и площадям, собирая милостыню, стояли у церковных ворот, присутствовали в похоронных кортежах богатых, дожидаясь завещательного пожертвования. Для них церковь и городские власти организовывали обязательные бесплатные раздачи одежды и хлеба. Их численность в городах с XIV в. строго регулировалась властями⁴⁵.

Не только нищие, калеки и попрошайки составляли городские низы. Люди с криминальными наклонностями и складом ума, которые желали разжиться добром здесь и сразу, представляли серьезную угрозу законопослушному населению. Чаще всего маргинальные элементы были замешаны в таком преступлении, как разбой. Это преступление можно назвать смешанным: с одной стороны, потерпевших насильно лишают собственности, с другой, чаще всего, помимо материального ущерба, преступники причиняют и физические страдания потерпевшим.

Т. Дин описывает следующий случай разбойного нападения. В 1417 г. Эдмунд атте Чаппел из Финсбери напал на Джона Стоу из Норича. Он захватил белую лошадь, четыре тюка с одеждой, нож, меха и прочие товары Стоу. Суд признал Эдмунда виновным и приговорил к смерти через повешение⁴⁶.

Преступления против собственности относились к категории тяжких: кража со взломом (*burglary*) и кража имущества более чем на шиллинг, как и убийство, карались смертной казнью через повешение. Яркий пример кражи со взломом представляет собой дело 1406 г. Маргарет Нормантон, бывшая жена лондонского бакалейщика, подала иск в отношении Уильяма Хегге, который был пойман с ворованными товарами и другими вещами Маргарет, а именно с 12 кинжалами, украшенными золоченым серебром, стоимостью 5 фунтов, с 12 парами небольших ножей, инкрустированных гагатом и серебром, стоимостью 30 шилл., и другими товарами и имуществом на сумму 40 фунтов. Эти товары и вещи, находившиеся в лавке упомянутой Маргарет в приходе св. Марии в районе Уэстчип в Лондоне, Уильям Хегге похитил ночью⁴⁷. Последнее обстоятельство расценивалось как усугубляющее вину.

Эта история получила неожиданный поворот: «И появляются присяжные в указанном

месте [в Гилдхолле], а именно Ричард Рейнолд и 11 других, которые говорят согласно их присяге, что упомянутый Уильям Хегге виновен в вышеназванном уголовном преступлении... Постановили, что Уильям Хегге будет повешен за шею... А на это вышеупомянутый Уильям Хегге ответил, что он является клерком (clerk – первоначально клирик, т. е. духовное лицо. Со временем клерком стали называть любого человека, знавшего грамоту – писца, ученого, канцеляриста и прочих, кто занимал административные должности, связанные с финансами, надзором и юстицией. Это связано с тем, что грамоте и наукам обучали исключительно в стенах церкви⁴⁸), и он может читать... И суд без священника не может... его судить. Поэтому тот же Уильям Хегге передан в тюремное заключение нашего господина короля в Ньюгейт до слушания в церковном суде⁴⁹.

Самыми многочисленными и разнообразными были экономические преступления, в первую очередь – всевозможные виды мошенничества с целью обогащения. Одним из видов мошенничества можно считать продажу продуктов питания и изделий, о ненадлежащем качестве которых знает продавец. Так, в 1351 г. Генри Пекче подал иск на повара Генри де Пасслюю. Накануне праздника Святой Хилари Пекче купил у Генри де Пасслюю, повара в Стоукс, для себя и двух своих спутников двух запеченных каплунов. И он, Генри Пекче, и его товарищи, будучи голодными, не понимали, что один из двух каплунов был «гнилым и вонючим»⁵⁰, пока они не съели его почти всего. После этого они приступили ко второму каплуно (которого он представил в качестве доказательства в суде) и обнаружили, что он также гнилой и вонючий: «мерзость для человечества к скандалу, презрению и позору всего Сити и явной опасности жизни того же Генри и его спутников»⁵¹. Именно это он пытался доказать в суде. Пасслюю все отрицал. По его словам, «каплуны были съедобными, хорошо пахнущими, годными и должными, и он попросил, чтобы обследование могли сделать его люди»⁵². Однако судьи пригласили для экспертизы «надежных людей с хорошей репутацией»⁵³. Те осмотрели каплуна и заявили, что уже на момент продажи он был «вонючим и гнилым, и вредным для человека»⁵⁴. Пасслюю приговорили к позорному столбу на час, причем его должны были провезти по всему городу, оглашая совершенный им проступок, а тухлое мясо сжечь перед столбом.

Еще одна криминальная история произошла в конце мая 1353 г. Следствием было установлено, что некий Ричард Квелхогге за 4 пенса купил у некоего Ричарда Стевинча, грузчика, свинью, которая, «гнилая и вонючая, лежала на берегу Темзы, и от нее отрезал два окорока на продажу и продал часть этого, к обману людей, в чем и сознался»⁵⁵. По решению мэра Адама Фрэнси, шерифов и олдерменов Ричард Квелхогге был

поставлен к позорному столбу, а остаток окорока был сожжен прямо перед ним⁵⁶.

Марджери Хоур, жена продавца рыбы, в 1372 г. предстала перед мэром и олдерменами по обвинению в мошенничестве: она продавала рыбу, прозванную «подошвами», «вонючую и гнилую, и нездоровую для использования человеком»⁵⁷. Обманным путем она получила прибыль от покупателей, несмотря на официальный запрет и к «скандалу города»⁵⁸. Было решено приговорить Марджери к позорному стулу, а ее непотребный товар сжечь⁵⁹.

Дело 1381 г. похоже на предыдущие, только в качестве товара мошенник использовал голубей. Рэйф Строд обвинил оксфордского торговца домашней птицей Уильяма Фота в том, что тот выставил на продажу 18 голубей, «гнилостных и вонючих, и мерзких для человечества ... в неуважение к лондонскому Сити и явному обману людей»⁶⁰. Фот отрицал свою вину, и судьи пригласили четырех поваров с Бред-стрит. Томас Коулман, Джеффри Коулман, Роберт Мултон и Джон Херл, будучи приведенными к присяге, подтвердили, что упомянутые голуби были «гнилыми и вредными для человека»⁶¹. Суд постановил, что упомянутый Уильям должен быть наказан позорным столбом – он обязан стоять там в течение одного часа, а голуби должны быть сожжены перед столбом.

Другой разновидностью мошенничества следует считать обманные манипуляции, когда мошенник предлагал за товар деньги или украшения в коробочке или мешочке, который незаметно менял на похожий, содержащий камни или прочий мусор.

Джон Тилни, продавец пальтоков (коротких, до середины бедра, плащей, которые обычно носили священники), подал иск в отношении Джона Грея. Грей пришел в лавку Джона в Баклерсбери в Лондоне и купил у него две накидки из черного сатина стоимостью 100 шиллингов и попросил взять одну накидку с собой, якобы показать компаньону, для которого Грей и совершал эти покупки. Джон Тилни согласился, поскольку Джон Грей частично заплатил ему один фартинг золотом. И, чтобы уверить продавца в надежности сделки, показал ему 15 других золотых монет, которые он положил в кошелек, а затем положил кошелек в маленький ручной сундук. Джон Тилни, твердо веря слову Грея, вовсе не думал о какой-либо уловке или мошенничестве, полагая, что тот положил деньги вместе с кошельком в сундук. Однако Грей ловко подменил мешочек с деньгами, а сундук, заперев на ключ, отдал Тилни. Когда обман был раскрыт, а мошенник схвачен, при нем обнаружили множество кошельков с контурами, имитирующими золотые фартинги. Суд признал Джона Грея виновным и приговорил его к позорному столбу, а кошельки «должны быть привязаны к его шее»⁶².

Похожий случай произошел в 1414 г. Солдат из Сэлопа Джон Берефорд пришел к меховщику в Саутуорке и предложил ему коробку, в которой находились 16 золотых ноблей и ожерелье в качестве залога за сто шкур стоимостью 100 шиллингов. Пока велся разговор о сделке, Берефорд незаметно подменил коробку другой, наполненной камнями и песком. Меховщик заметил подлог лишь после того как Берефорд забрал шкуры. Обвиняемый не стал отрицать своей вины. Его приговорили к наказанию позорным столбом, привязанным к которому он должен был находиться по одному часу в течение трех дней⁶³.

Таким образом, Лондон, в XIV–XV вв. являвшийся самым крупным городом в Северной Европе⁶⁴, представлял собой сложный и многогранный социальный и политический организм. Порт и столица, он справлял множество функций одновременно: отдельное аббатство и королевский дворец в Вестминстере; занятая кораблями причальная линия; лавки и таверны вдоль переполненных улиц; множество гильдий и мощная экономика: от оптовой торговли до пивоварен и содержания борделей; колонии иностранных купцов и ремесленников из Германии, Италии и Фландрии; неравенство богатства и статуса – от королевского двора и домов знати и купеческой элиты до массы бедных слуг и наемных работников⁶⁵.

Неурожаи и голод, эпидемии чумы, войны и восстания привели к еще большей социальной, экономической и правовой дифференциации и без того гетерогенного населения города и послужили мощным импульсом для проявления разного рода девиаций, включая преступления. Как отмечает О. В. Яблонская, Лондон «носил в себе взрывоопасную массу, подобно прочим крупным городам, привлекал различного рода маргинальные элементы, будь то всякий сброд, бездомные, бродяги, нищие, обыкновенные преступники. Для них беспорядок – благоприятная среда, хорошая возможность безнаказанно грабить»⁶⁶.

Некоторые преступления второй половины XIV–XV в. отличаются массовостью, например мятеж, приверженность лоллардской ереси. На первый план выходят преступления, непосредственно представляющие угрозу короне (государственная измена и мятеж), и церковным устоям (ересь). Наказания за них пропорциональны их тяжести: смертная казнь через повешение и обезглавливание – за измену, и сожжение на костре за ересь.

В городе совершались также убийства, похищения, кражи со взломом. Преступников ожидала смертная казнь через повешение.

Среди экономических преступлений преобладало мошенничество: мошенники не только сбывали продукцию плохого качества, но и совершали подлог. Это свидетельствует об изобретательности и изворотливости проходивцев, а также доверчивости их жертв.

Что касается социально-профессионального состава преступников, то он весьма разнообразен. В восстании приняли участие как городской плебс, средняя прослойка в лице ремесленников и торговцев, так и городской патрициат. Государственная измена была прерогативой аристократии и городской верхушки, о чем красноречиво говорит дело лорда Кобхема. Похищение с целью вовлечения жертвы в ряды попрошаек, а также мошенничество (подлог) было совершено маргинальными элементами (нищенкой и бывшим солдатом).

Наказание за совершенные преступления носило публичный характер. Не случайно самым распространенным было наказание позорным столбом, а также уплата штрафа, заключение в тюрьму Ньюгейт, смертная казнь через повешение, изгнание из города, сожжение на костре.

Примечания

- 1 См.: Чернова Л. Н. Криминальная повседневность Лондона XIV века // Британские чтения : сб. науч. ст. Саратов : Техно-Декор, 2016. Вып. 2. С. 124.
- 2 Варьяш О. И. Вступительное слово // Право в средневековом мире : сб. статей / отв. ред. О. И. Варьяш. СПб. : Алетей, 2001. Вып. 2–3. С. 3.
- 3 См.: Монин А. С., Шишков Ю. А. История климата. Л. : Гидрометеоиздат, 1979. С. 355.
- 4 См.: Where the Black Death happened : 9 places connected to the plague. URL: <https://www.historyextra.com/period/medieval/where-the-black-death-happened-9-places-connected-to-the-plague/> (дата обращения: 29.03.2019).
- 5 См.: Булаева М. Н. Преступность в Лондоне в начале XIV века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 36.
- 6 Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries / ed. by H. T. Riley. L., 1868. British History Online. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 12.08.2018).
- 7 См.: Мосолкина Т. В. Социальная история Англии XIV–XVII вв. М. ; СПб. : Центр Гуманитарных Инициатив, 2017. С. 257.
- 8 Булаева М. Н. Указ. соч. С. 38.
- 9 Committal to Neugate for rebellious conduct to the Masters of the King's works. 30 Edward III. A.D. 1356 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 284. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения 14.02.2019).
- 10 Royal Mandate, as to Workmen who have Withdrawn from the Works at the Palace of Westminster // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 271. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 10.03.2019).
- 11 См.: Ордонанс о рабочих и слугах (1349 г.). URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Engl/XIV/1340-1360/Zakony_o_rabocych/text.htm (дата обращения: 24.04.2019).

- ¹² См.: Статут о рабочих (1350–51 гг.). URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Engl/XIV/1340-1360/Zakony_o_rabochykh/text.htm (дата обращения 05.05.2019).
- ¹³ См.: Поулсен Ч. Английские бунтари / пер. с англ. С. В. Кибирского. М.: Прогресс, 1987. Гл. 1: Крестьянское восстание 1381 г.
- ¹⁴ Account of the Insurrection of Walter Tyler, and of his death at the hands of William Walworthe, the Mayor. 4 Richard II. A.D. 1381 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 458–461. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 10.03.2019).
- ¹⁵ См.: Яблонская О. В. Участие лондонцев в восстании 1381 года в Англии // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер. «История». 2016. № 1. С. 31.
- ¹⁶ Там же. С. 30–31.
- ¹⁷ Proclamation for keeping the peace within the City. 5 Richard II. A.D. 1381 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 454. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 20.11.2018).
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Trevelyan G. M. England in the Ages of Wycliffe. L., 1898. P. 334.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ См.: Мереминский С. Г. Лолларды. URL: <https://www.histrf.ru/articles/article/show/lollardy> (дата обращения: 19.04.2019).
- ²² См.: Шафф Ф. История христианской церкви: в 8 т. Т. 4: Средневековое христианство. От Бонифация VIII до Реформации. 1294–1517. СПб.: «Библия для всех», 2009. С. 227.
- ²³ См.: Мортон А. А. История Англии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. С. 114.
- ²⁴ Trevelyan G. M. Op. cit. P. 334.
- ²⁵ Шафф Ф. Указ. соч. С. 229.
- ²⁶ Trevelyan G. M. Op. cit. P. 336–339.
- ²⁷ См.: Поулсен Ч. Указ. соч. Гл. 2: Уиклиф, лолларды и другие.
- ²⁸ См.: Шафф Ф. Указ. соч. С. 228–229.
- ²⁹ A Dictionary of Law. Fifth Edition. Reissued with New Covers / ed. by E. A. Martin. Oxford, 2003. P. 506.
- ³⁰ Поулсен Ч. Указ. соч. Гл. 2: Уиклиф, лолларды и другие.
- ³¹ Inquisition Held as to an Accomplice in the treason of Sir John Oldecastelle; and Trial and Sentence Thereon. 4 Henry V. A.D. 1416 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 636–637. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 14.02.2018).
- ³² Ibid.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Sin City: Thievery, Prostitution and Murder in Medieval London. URL: <https://www.historyextra.com/period/medieval/sin-city-thievery-prostitution-and-murder-in-medieval-london> (дата обращения: 18.11.2018).
- ³⁵ Dean T. Crime in the Medieval Europe 1200–1550. L.; N. Y., 2014. P. 1.
- ³⁶ См.: Винокурова М. В. Обвинение, оправдание, наказание в обычном праве малых городов средневековой Англии // Новое прошлое / The New Past. Научный журнал. 2016. № 3. С. 123.
- ³⁷ См.: Хатунов С. Ю. Позорный столб и позорный стул как средство наказания в средневековой Англии // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 173.
- ³⁸ Punishment of the Thewe, for Stealing a Child. 47 Edward III. A.D. 1373 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 368. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 12.02.2018).
- ³⁹ См.: Ястребицкая А. Л. «Низшие социальные слои»: бедность и бедняки // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. М.: Наука, 2000. Т. 2. С. 298.
- ⁴⁰ См.: Лысенко Е. Г. Средневековые маргиналы. URL: <http://goliard.ru/lysenko-e-g-srednevekovye-marginaly/> (дата обращения: 29.04.2019).
- ⁴¹ См.: Чернова Л. Н. Под сенью святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 316.
- ⁴² Там же. С. 318–319.
- ⁴³ См.: Ястребицкая А. Л. Указ. соч. С. 297.
- ⁴⁴ Там же. С. 300.
- ⁴⁵ Там же. С. 298.
- ⁴⁶ Dean T. Op. cit. P. 14.
- ⁴⁷ Sentence of Death for Burglary, and Claim of Benefit of Clergy. 7 Henry IV. A.D. 1406 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 561–562. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения 12.03.2019).
- ⁴⁸ What was the Job of a Medieval Clerk? URL: https://www.answers.com/Q/What_was_the_job_of_a_medieval_Clerk (дата обращения: 19.04.2019).
- ⁴⁹ Sentence of Death for Burglary, and Claim of Benefit of Clergy. 7 Henry IV. A.D. 1406 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 561–562. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 12.03.2019).
- ⁵⁰ Punishment of the Pillory, for Selling a Putrid Capon. 24 Edward III. A.D. 1351 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 266–267. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 14.03.2019).
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Punishment of the Pillory, for Selling Carrion. 27 Edward III. A.D. 1353 // Memorials of London and London Life in the XIIIth, XIVth, XVth centuries. P. 270–273. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life/pp270-273> (дата обращения: 10.08.2015).
- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Punishment of the Thewe, for Selling Putrid Soles, 46 Edward III. A.D. 1372 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 367. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 19.10.2018).
- ⁵⁸ Ibid.
- ⁵⁹ Ibid.

- ⁶⁰ Punishment of the Pillory, for Exposing Putrid Pigeons for Sale. 4 Richard II. A.D. 1381 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 448. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 14.03.2019).
- ⁶¹ Ibid.
- ⁶² Punishment of the Pillory, for Substituting Counters for Gold. 1 Richard II. A.D. 1378 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 418–419. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 26.03.2019).
- ⁶³ См.: Punishment of the Pillory, for Fraud. 2 Henry V. A.D. 1414 // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries. P. 599–600. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения: 14.03.2019).
- ⁶⁴ Dean T. Op. cit. P. 14.
- ⁶⁵ См.: Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков : олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. С. 79–88.
- ⁶⁶ См.: Яблонская О. В. Указ. соч. С. 25.

Образец для цитирования:

Булаева М. Н. Преступления в Лондоне середины XIV–XV веков // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 472–479. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-472-479>

Cite this article as:

Bulaeva M. N. Crimes in London in the Middle of the XIV–XV Centuries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 472–479 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-4-472-479>
